

РОССИЯ в 1917 году

Б.Н. ЛИТВИНОВ **ВОСПОМИНАНИЯ**

63.3(2)612

Л64

СА-369193

ЧАСТЬ 2.

РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

Б.Н. Литвинов

ВОСПОМИНАНИЯ

Часть 2

Гражданская война на Кавказе и в Закаспии.

1918 – 1920 гг.

ca - 369193

Государственное бюджетное
учреждение культуры
Москва, 2017
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

кач

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Владикавказский период.	
Состав войск в Терской и Кубанской областях в 1918 г.	
Первые формирования	7
Архонский период в 1918 г.	61
Прохладненско-Моздокский период в 1918 г.	87
Кабардинский поход. 29.X – 5.XI.1918 г.	121
Передвижение в Екатеринодар	147
Белый Туркестан	203
Агония и смерть Закаспийского фронта	409
Конец Закаспия	493
Примечания	512

Архонский период

в 1918 г.

I

На пути к Архонке мои группы уже собрались, и в эту станицу мы вошли уже в законченной организации. Таковая была:

Терские добровольческие литвиновские отряды

Штаб: за начальника Штаба – поручик Садовский

Начальник снабжения – капитан Московенко

Разведка и охрана – капитан Манце; поручик Южнич

Конвой – поручик Соломин, поручик Бутиков, доброволец Пукалов, прапорщик Жорен

Санитарная часть – доктор Левицкий, женщина-врач Волошинова, сестры милосердия Садовская и Шелеместова

Хозчасть – чиновник Захаров

1-й отряд, Апшеронцы – полковник Малыхин, его помощник – капитан Мейштович

2-й отряд, Дагестанцы (82-й пехотный полк) и терские казаки. Есаул Карашук (потом полковник Сикстель, есаул Воротеляк).

3-й отряд, артиллерия 21-й артиллерийской бригады, сербская и туркестанская группы – полковник Кривицкий–Тимченко, полковник Занфилов, Манце.

Саперы: капитан Ковалевский

Кабардинский поход.

29.X – 5.XI.1918 г.

I

Итак, Терское войско разделилось на две части: лучшие и желавшие бороться против большевиков добровольно перешли ко мне, не казаку, как то: 3 батареи Горбача, Велички и еще одного доблестного офицера, фамилию которого к своему стыду забыл, 3-х конных Марьинских сотен и 1-й конной и 1-й пешей сотни прохладян. То же предаолагали сделать доблестные братья Агоевы, стоявшие со своими (2-3 сотни) в селении Хасаут. Слабейшие же их части остались при их правительстве в Прохладной, как то калиновцы и другие. Более энергичные – архонцы, ардонцы, котляревские и другие были в группах Хабаева в Котляревке, о чем я уже упоминал, и решали продолжать, по словам последнего, борьбу.

Некогда доблестный седой Терек с исконно русским началом волжских и гребенских казаков вследствие многих причин, как то принятие в себя слишком значительной доли некоторых народов и также и их крови оказался не таким устойчивым, как надо было ожидать. Лучшие его люди уступали место крикунам из инородцев второго сорта. Инородцы же первого сорта оставались врагами казаков и стали духовно сильнее них.

Я против своей воли явился источником, камнем разделения боевых частей этого войска; но этого избежать было совершенно

Передвижение в Екатеринодар

I

6 ноября, в довольно ясный день, я двинулся в с. Михайловское, один с литвиновцами, так как Терский сводный отряд сам собою рассыпался на составные части. Все спешили вперед и быть самостоятельными. Чувствовалась несерьезность. Беженцы поползли сами собой. Легкомысленнее всех оказались Кибиров и Нальчикская офицерская сотня.

Волею кубанского начальства я попал в распоряжение Полковника Беломестнова, начальником штаба у которого был тогда полковник князь Голицын.

Меня направили на ночевку в богатое село Михайловское и распределили по хатам. Было тепло, сытно, деловито, но чего-то не хватало, внутреннего.

Оказалось, село было «кацапское», из иногородних. Казачье начальство нарочно поставило меня с отрядом туда на кормление, как на тяжелую повинность.

Видно, мало было казакам примера на терцах, как те из тупой ненависти к иногородним восстановили против себя во Владикавказе Курскую слободку, которая, состоя из запасных солдат, и выгнала казаков из их столицы, Владикавказа. Я внимательно присматривался к новой обстановке, и многое в ней, кроме прекрасных русских шей и каши, мне казалось под вопросом.

Результат Душакского боя был совершенно неожиданный (такой же неожиданный результат и второго Душака был в 1919 году). Союзное англо-русское белое командование отвело все свои войска снова на Каахкинские позиции.

Причиной тому было пьянство английских сипаев, разграбивших запасы вина и других напитков, приготовленных в Душаке для экспорта в Персию. Пограбили, конечно, и наши, но не в такой мере. Около 3 недель наши войска стояли на Каахкинских позициях и укрепляли их. Последовала реорганизация военного командования на фронте и управления страной в Асхабаде.

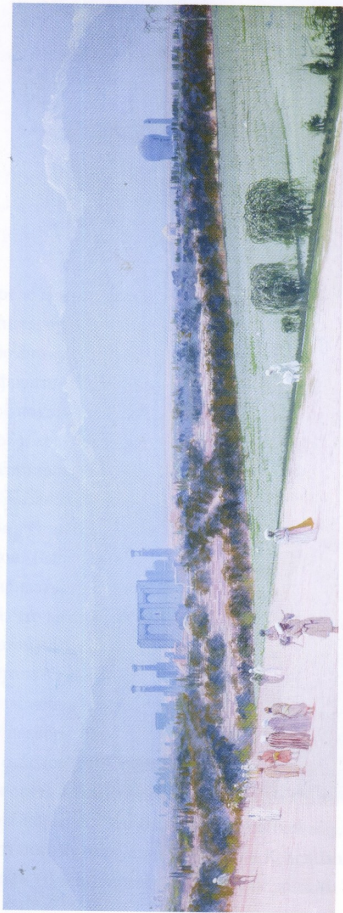
XIII

2-я Каахка

Главное командование белых было в руках генерала Ураз-Сердара. Его начальником Штаба был генерального штаба полковник Слинко (он же Урусов), при нем состоял генерального штаба генерал-майор Ласточкин. Прибыли Денисов, Рогожин, группа «Цап-Царап» (эта группа участвовала и в 1-ой Каахке, так как ставший безруким и с 4 пальцами на уцелевшей руке С-о выздоровел и вернулся в строй), прибыли выдающиеся артиллерийские офицеры поручик Тимошинин и капитан Мездриков (герой Сарыкамышы) и другие.

Генерал-лейтенант Савицкий принял вновь созданный пост военного министра Временного Закаспийского Правительства еще с июля 1918 года, и в данное время находился в Асхабаде; с ним был и мой заместитель полковник Герман.

Все войска расположенные на фронте, были сосредоточены на укрепленных позициях впереди города в 4 верстах от такового и станции. Английские войска должны были находиться в казармах 4-ой ку-

Б.Н. Литвинов

Самарканд

бумага, гуашь, 38х101,5 см

Фотографии любезно предоставлены Галереей Диалог

Б.Н. Литвинов

Рыбаки на Амударье

Бумага, гуашь, 41х58,5 см

Фотографии любезно предоставлены Галереей Диалог

Конец Закаспия

I

После моего отъезда по ранению и передаче мною фронта генералу Репникову, достойному, но не знакомому с обстановкой, честно-му и скромному солдату, фактически же самому генералу Казановичу, дела на фронте пошли сокрушительно быстро.

Все покатилося назад к Красноводску под защиту пассажирских пароходов и красноводских красных стен и Уфры, забыв, что не стены, а люди составляют города. Боевой фронт решительно возненавидел генерала Казановича и слал мне донесения, что его приказаний исполнять не могут за полной их абсурдностью, как даваемых в состоянии наркотиков. Была ли это правда, я не хотел и знать. Но это было ужасно. Уговаривать я не привык — что же поделаешь с массой, коли она убеждена, что начальник ненормален?!

Поэтому я бы не хотел и описывать конца Закаспия, так как это- детище генерала Казановича и по тому, что в этой драме я не участвовал. Но полнота изложения требует. Поэтому кратко коснусь и этих событий.

4-6 декабря был Айдынский бой, где я был ранен и оставил фронт. С отходом от Айдына песня белого Закаспия была спета, ибо последняя связь с йомудами и вторым каспийским портом — Чикишляром — была порвана. Это было очевидно всякому, даже не военному, человеку. А потому эвакуация Джебела и Красноводска и вывоз оттуда семей героев — кызыл-арватских рабочих должны были быть первой-